

СЛОВО МОЛОДЫМ СОЦИОЛОГАМ

УДК 316.3

ОТКРЫТОЕ ОБЩЕСТВО: МЕЖДУ ПРОЕКТОМ И ИДЕАЛОМ (политико-философский анализ)

Э. С. Восканян

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова
E-mail: evelina.voskanyan@mail.ru

Статья посвящена политико-философскому исследованию проблемы «открытого общества» в рамках его проецирования как проекта и (или) идеала. Путь России к «открытому обществу» сейчас является «зигзагообразным»: с одной стороны, Россия стремится к открытому обществу как ближайшей или хотя бы отдаленной цели своего развития, а с другой стороны, некоторые архетипы современного российского политического сознания тормозят это движение.

Ключевые слова: открытое общество, закрытое общество, идеал, проект, политическая философия.

The Open Society: Between Project and Ideal (Political-philosophical Analysis)

E. S. Voskanyan

Paper is devoted to political-philosophical research of the problem of «the open society» in limits of its projecting as an ideal and (or) a project. The way of Russia to «the open society» is like to «zigzag»: from one side, Russia aspires to «the open society» as nearest or even if remote goal of its development, but, from another side, some archetypes of contemporary political consciousness brake this movement.

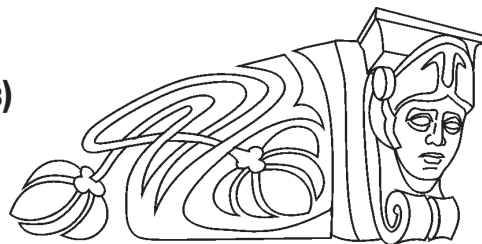
Key words: open society, closed society, ideal, project, political philosophy.

«Открытое общество» написано с точки зрения того, кто не боится «критических способностей человека», а напротив, стремится выпустить их на волю.

Эдвард Боул

Книга Карла Поппера «Открытое общество и его враги» (1945, рус. 1992), безусловно, явилась одной из самых значимых работ столетия в области социальных наук. Написанная непосредственно под влиянием Второй мировой войны, трактуемой Поппером в контексте схватки двух тоталитарных систем – сталинистской и нацистской, эта работа рассматривалась самим автором как его *личный вклад* в борьбу против системы и идеологии фашизма. Впрочем (этот факт также вряд ли кто-нибудь стал бы отрицать), книга Поппера явилась и *общезвестным вкладом* в борьбу против *системы и идеологии коммунизма*; это легко поняли и сами коммунисты, объявив английского ученого «ярким антикоммунистом».

Сами понятия «открытое общество» и «закрытое общество» К. Поппер позаимствовал у французского философа Анри Бергсона. В своей работе «Два источника морали и религии» (1932)

Бергсон дал следующую характеристику этим видам обществ:

«Закрытое общество – это такое общество, члены которого тесно связаны между собой, равнодушны к остальным [чужим] людям, всегда готовы к нападению или обороне – словом, обязаны находиться в боевой готовности. Таково человеческое сообщество, когда оно выходит из рук природы. Человек создан для него, как муравей для муравейника»¹.

«Открытое общество – это то, которое в принципе охватывает всё человечество. Оно вновь и вновь мечтают избранные души, и оно каждый раз реализует нечто от самого себя в творениях, каждое из которых через более или менее глубокое преобразование человека позволяет преодолевать трудности, до того непреодолимые»².

Поппер стал интерпретировать «открытое общество» и «закрытое общество» в несколько других смыслах и, в частности, придал этому понятию отчетливое *политико-философское* звучание. «Закрытое общество» для К. Поппера – это «магическое», «племенное» или «коллективистское» общество; общество, основанное на системе запретов (табу)³; общество статичное, не способное к активному инновационному творчеству, в том числе и к созданию *эффективных социальных институтов*⁴; общество, где *основные решения* за индивидов принимает государство или еще какая-нибудь всепроникающая властная структура; общество, где попораны основные права и свободы личности и господствует некий «безличный коллективный разум». В противовес этому «открытое общество» – это общество, построенное на принципах *критического рационализма* и *демократии*; общество, открытое для инноваций и движения вперед; общество, где индивиды принимают *личные решения* и несут за них *ответственность*; общество, где соблюдены основные права и свободы личности и каждый человек может сам определять и строить свою судьбу.

Разделение общества на «закрытое» и «открытое» тесно связано у Поппера и с критикой направления в социальных науках, которое он именует «историцизмом» – направлением, основанном на *социальных пророчествах* (например, как у Маркса) и *социальных мифах* (так

было у Платона). Социальные пророчества и социальные мифы – это база для установления *холистского контроля* над обществом, попытка направить его развитие по определенному, часто *искусственному* руслу, вопреки *естественно-историческим* тенденциям развития последнего. Результат может быть только один – это закрытое общество, общество, построенное на догмах и грубом социальном насилии.

После Поппера учение об «открытом обществе» пытались развить такие ученые, как, например, М. Ноттурно⁵, Э. Бойл⁶. В России работы этой проблеме посвятили И. А. Мальковская⁷, Л. Е. Бляхер⁸, М. В. Рац⁹, А. С. Ахиезер¹⁰, А. П. Бутенко¹¹, В. Н. Порус, А. В. Сморгун и др.

Особо нужно сказать об американском мультимиллионере Джордже Соросе. Он не только написал ряд трудов по «открытому обществу»¹², но и финансировал создание на основе собственного благотворительного фонда *Института «Открытое общество»*, главной целью которого явилось пропаганда идей «открытого общества» и помощь во внедрении его институтов в восточноевропейских и некоторых других странах. Образно выражаясь, идея «открытого общества» с этого момента перестала неопределенно парить в воздухе, а приземлилась и стала определенным *социальным инструментом* воздействия на общество с целью достижения в нем определенных улучшений и позитивных инноваций.

Опираясь на вышеперечисленных авторов, мы попытаемся сначала вкратце ответить на следующие вопросы:

1. Что представляет собой концепция «открытого общества» *по своей сущности* и каково *ее место* в социальных науках – и, прежде всего, относительно проблематики философии и политической науки?

2. Является ли проект «открытого общества» политико-философским проектом или политико-философским идеалом?

3. Какова логика движения России к открытому обществу?

Но сначала – небольшое лингвистическое отступление, связанное с уяснением смысла главного термина, с которым нам предстоит работать.

Слово «открытый» в русском языке имеет целых *семь* основных значений¹³. Нам наиболее интересны следующие эквиваленты слова «открытый»: *незагражденный, ничем не стесненный, доступный для всех, явный, нескрываемый, прямой, откровенный*. В противоположность этому, слово «закрытый» может определяться следующими прилагательными: *огражденный, доступный не для всех, неявный, скрытый*¹⁴.

(Необходимо также вспомнить, что в *кибернетике*: «открытая система» – система, свободно обменивающаяся информацией с внешней средой; «закрытая система» – система, в которой

такой обмен сильно затруднен (крайний случай – «изолированная система» – система, существующая без обмена информацией с внешней средой); в *политической экономике*: «открытая экономика» – экономика, которая осуществляет экспорт и импорт товаров и услуг; «закрытая экономика» – экономика, которая не экспортирует и не импортирует товары и услуги.)

Употребление К. Поппером слова «открытый» в связи с понятием «общество», как нам кажется, изначально было весьма трудно состыковано с традиционными нормами русского литературного и научного языка. Для россиянина, когда он ловит на слух сочетание «открытое общество», это термин имеет скорее *экономическое* или *кибернетическое* значение, чем то, которое в него вкладывал Поппер. Для *российского читателя «открытое общество» – это общество, которое открыто, т. е. общество, свободно осуществляющее обмен с другими обществами*. Вторая трудность связана с понятием «общество». Оно звучит слишком *субстанционально*, слишком *онтологично*. Как мы покажем ниже, и отчасти сам Поппер, и его последователи достаточно прохладно относились к использованию этого понятия в *онтологическом ключе*, т. е. как задающее некое *субстанциональное* состояние социума. В результате это понятие – вопреки своему языковому значению – становится слишком «эпистемологичным», слишком «релятивистским», слишком «свободным». Оно как бы *посократовски «убегает»* от исследователя, а когда исследователь «догоняет» и «укрощает» его, оно оказывается слишком *аморфным* и *вялым* для серьезной аналитической работы с ним¹⁵. Слишком «свободная» трактовка научного понятия не менее вредна для него, чем слишком «жесткая» и «догматичная» его трактовка. Кстати, именно такая лингвистическая трудность отчасти и задает проблему определения открытого общества как «проекта» и (или) «идеала».

Уже эти две чисто *лингвистические* трудности (а в некотором плане они актуальны и для английского и прочих иностранных языков) должны подвести нас к некоторому базису для решения первого вопроса – о месте концепции «открытого общества» в философии и политической науке. Теория «открытого общества» принадлежит, во-первых, к *междисциплинарным* концепциям в системе социальных наук, а во-вторых, к *целостным* концепциям – в том смысле, что она демонстрирует определенный взгляд на общество в целом.

Как междисциплинарная концепция «открытое общество» входит в исследовательское поле двух наук: социальной философии и политологии. Обе они рассматривают состояние «открытого общества» в связи с такими категориями, как «гражданское общество», «тоталитаризм», «демократическое общество», «правовое общество», «рыночная экономика»¹⁶. В определении

открытого общества особый акцент делается, как правило, на том, что в нем, в противоположность закрытому, соблюдаются и реализуются права и свободы человека.

Как целостная концепция теория «открытого общества» бросает глобальный взгляд на общество, суммируя все его характеристики в

нечто *интегративное*, определяемое терминами «открытость» или «закрытость».

Попробуем в связи с вышесказанным сформулировать ключевые принципы (критерии) этой «открытости» («закрытости») и, соответственно, тем самым противопоставить открытое общество закрытому обществу (табл. 1).

Таблица 1

Ключевые принципы «открытости» / «закрытости» общества

Критерий сравнения	Закрытое общество	Открытое общество
Отношение к развитию	Не развивается, консервативно	Развивается, допускает инновации
Отношение к критике	Не допускается	Допускается
Основание для поступков у каждой отдельной личности	Чужая безличная воля	Воля самой личности
Отношение к другим обществам и системам	Закрыто для контактов и взаимодействий	Открыто для контактов и взаимодействий
Права и свободы личности	Не соблюдаются	Соблюдаются

Таким образом, «открытое общество» имеет смысл в большинстве случаев рассматривать как некую конструкцию социума, построенного на принципах «критического рационализма»: индивиды суть критически мыслящие личности, они открыты для контакта друг с другом и внешним миром, они своей деятельностью активно развивают общественные институты, каждый из них сам господствует над собой и не допускает влияния чуждой воли. Общество, составленное из таких индивидов, проявляет бесконечную способность к совершенствованию на основе критики и разума.

Подобная конструкция все же достаточно идеализирована и абстрактна, и потому, по нашему мнению, концепцией «критического рационализма» вряд ли стоит ограничивать сущность самой теории «открытого общества». Естественно, принцип интеллектуальной и политической свободы во многом выражает интерес *критически мыслящей, инновационной и открытой для контакта* личности, но если всё это не подкреплено *экономической автономией* данной личности, то возможность возвращения к закрытому обществу будет существовать всегда. Потому «критический рационализм» в интерпретации открытого общества должен быть дополнен принципом «экономического индивидуализма» – принципом, выражающим независимость отдельных индивидов как обособленных друг от друга экономических единиц.

Но как мы должны рассматривать открытое общество: как *проект* или как *идеал*? Уточним наш вопрос, открытое общество – это проект, достижимый в будущем (пусть даже весьма отдаленном), либо это просто социально-политический идеал, задающий лишь интуитивно-ценностный образ будущего и никак не достижимый?

Для того чтобы ответить на этот вопрос, необходимо провести не просто научный анализ, а,

в первую очередь и главным образом, *политико-философский* анализ. Ответ на этот вопрос дает не отдельно социальная философия или политология, а *политическая философия* как междисциплинарная наука, синтезирующая политическое и философское знание. Политическая философия постепенно, на протяжении XVIII–XIX столетий, выделилась из политической науки, хотя сам конечный результат отделения ее от эмпирически ориентированной политической науки многим современным исследователям представляется сомнительным с точки зрения перспектив развития этих двух дисциплин:

«Специализация, отделившая политическую философию от прочей политической науки, появилась и развилась благодаря отмежеванию нормативной политической теории от эмпирической: представители политической философии, декларируя свою монополию на первую, отмежевались от «позитивистской» политической теории. Такая ситуация представляется нам неправильной по двум причинам: во-первых, она способствовала возникновению нормативной теории, более не соотносящейся с эмпирическим знанием, хотя теоретики классики всегда считали это недопустимым. В результате современные теоретики тратят массу времени на комментирование работ друг друга, как если бы они сами были достойным предметом изучения. Во-вторых, подобное разделение привело к тому, что эмпирическая политическая теория постепенно упрощалась, она начинала ориентироваться на метод, изолируясь от наиболее актуальных вопросов современности»¹⁷.

Фундаментальное политико-философское исследование концепции открытого общества приводит нас к следующему неожиданному и парадоксальному выводу: *открытое общество не является ни проектом, и ни идеалом*¹⁸, по своей сути оно расположено как бы между проектом и идеалом, это есть идеал, стремящийся пере-

расти в проект, но при этом никогда не становящийся проектом.

В этом состоит ключевое отличие «открытого общества» от «демократии», которая одновременно есть и проект, и идеал, и проект гораздо в большей степени, чем идеал. «Демократия» *проективна*, реализуема, и ее присутствие гораздо легче ощутить эмпирически, чем это сделать в отношении открытого общества. Открытое общество есть убегающий в направлении идеала проект, и совершенно прав Дж. Сорос, когда утверждает, что легче назвать врагов, открытого общества, чем ощутить последнее с позитивной, реальной стороны¹⁹.

Естественно, точно так же, как и модель открытого общества, модель демократии в современную постиндустриальную эпоху может быть *искажена и извращена* в угоду частным политическим интересам. Отдельные государства используют термин «демократия» исключительно для достижения собственных корыстных геополитических интересов; геополитическая стратегия превращает ее из реального политического действия в пустое бессодержательное понятие, и каждый игрок на геополитической сцене заливает в сосуд «демократии» свое собственное содержание:

«Демократия ввиду отсутствия политической мысли перестала быть живой политической идеей. Она превратилась в предрассудок, избитый лозунг, даже не приносящий пользы как таковой. Пароль бесполезен, когда его используют без разбора все враждующие лагеря. <...> Монеты, даже если они довольно сильно потерты, остаются пригодными для использования. В отличие от них политические идеи, если они должны сохранить свою ценность, необходимо периодически чеканить заново»²⁰.

Некоторые российские исследователи отзываются о демократии еще более жестко:

«Демократия сейчас – это новый вид оружия массового уничтожения, а именно разрушения сопротивляющихся мировому суверену политических систем. Эта “демократия” действует безотказно, лучше ядерного оружия разрушает неудобные государства как извне, так и изнутри, подпитывая “либеральную” оппозицию. <...> Современный радикальный “либерализм” в России – это своеобразный большевизм начала XXI века»²¹.

Отметим также явное противоречие во взглядах Дж. Сороса на проблему демократии. С одной стороны, он вполне правильно считает, что распространением демократии должны заниматься не *отдельно взятые государства*, а *международные институты*: «Распространением демократии должны заниматься международные институты. Ни одному государству нельзя доверять защиту основополагающих принципов»²². Но, с другой стороны, он высказывает неочевидный и слабодоказуемый тезис о том, что «слабое

государство» может представлять угрозу для свободы и демократии: «Распад Советского Союза показал, что *слабое государство также может представлять угрозу для свободы*»²³.

Непонятно, а как такое возможно? Как слабое в экономическом и военном отношении государство (пусть даже тоталитарное и деспотическое) может как-то угрожать свободе и демократии в масштабах мирового порядка? Да, скорее всего, оно и погибнет естественным образом, без всякого внешнего насилия и вмешательства.

Неопределенный характер связи между «открытым обществом» и «демократией» осознает и И. А. Мальковская:

«Очевидно, что модель “открытого общества”, а также отдельные характеристики “открытости”, в том числе и *демократической*, сами нуждаются в постоянной рациональной критике, корректировке и пересмотре. Вызовы открытому обществу со стороны проблем, возникших внутри демократии, показывают, сколь уязвим “открытый проект”, насколько он нуждается в рациональной критике и разумном диалоге с другими обществами, культурами и традициями»²⁴.

Обратим внимание на концепт «открытый проект», используемый И. А. Мальковской. Если его определенным образом переинтерпретировать и связать определения «открытый» и «закрытый» не только с «обществом», но и с *идеалом* и *проектом*, тогда можно ввести новые термины, облегчающие решение задачи, поставленной в нашей статье: «закрытый идеал», «открытый идеал», «закрытый проект», «открытый проект».

«Закрытый» идеал – это система регулятивных принципов и ценностей, фактически закрывающий возможность реализации принципов «открытого общества» даже в качестве отдаленной цели общественного развития.

«Открытый» идеал – это система регулятивных принципов и ценностей, допускающих возможность реализации принципов «открытого общества» в качестве отдаленной цели общественного развития.

«Закрытый» проект – это система норм и алгоритмов, признающих «открытое общество» как отдаленный идеал общественного развития, но исключающих возможность его реализации в ближайшем будущем в качестве «проекта».

«Открытый» проект – это система норм и алгоритмов, направленных на конкретную реализацию модели «открытого общества» как перспективной цели ближайшего будущего.

В разные исторические эпохи различные государства по-разному воплощают в себе подходы к реализации «открытого общества» и как идеала, и как проекта (табл. 2).

Из данных таблицы видно, что Западная Европа и США в 30–70 гг. XX в. воспринимали «открытое общество» скорее как «открытый

Таблица 2

Подходы к реализации «открытого общества» и как идеала, и как проекта

Фазы эволюции в направлении открытого общества	«Закрытый» идеал	«Открытый» идеал	«Закрытый» проект	«Открытый» проект
Западная Европа и США: 30–70 гг. XX в.	–	√	–	–
Нацистская Германия	√	–	√	–
СССР	√	–	√	–
Современные постиндустриальные государства	–	–	–	√
Постсоветская Россия	–	√	–	√

идеал», но еще не как «открытый проект»²⁵; для нацистской Германии «открытое общество» было *закрыто* и как идеал, и как проект; в СССР было примерно то же самое, хотя в хрущевский и брежневский периоды его существования некоторые отголоски концепции открытого общества можно разглядеть в концепции «коммунизма» как общества справедливости и равенства; современные постиндустриальные государства воплощают «открытое общества» как *открытый проект*, хотя и имеют на этом пути целый ряд проблем (например «рыночный фундаментализм», обозначенный Дж. Соросом²⁶); наконец, в постсоветской России «открытое общество» как бы *зависает* между проектом и идеалом: оно есть *открытый идеал*, который хотя и пытается стать для нашей страны «открытым проектом», но никак им не может стать

Почему же такое происходит?

Россия в начале XXI столетия оказалась, на наш взгляд, в противоречивой ситуации: с одной стороны, в ней идет постепенное становление демократических институтов, включая институты прав личности; тем самым открывается дальнейший путь к открытому обществу, т. е. и оно из *открытого идеала* превращается в *открытый проект*, а сам проект *вроде бы* становится осязаемой и осозаемой социально-политической реальностью.

Но есть и другая сторона медали: тенденция превращения России в авторитарное государство, где права и свободы личности приносятся в угоду «сильному лидеру» и «национальной идее»:

Вот что, к примеру, отмечает та же И. А. Мальковская:

«Тенденция “вернуться назад” ощутима и в России, которой “демократия” явно пришлась не по вкусу. “Сильный лидер”, “властная вертикаль”, “великая Россия”, “национальная идея” – ностальгические раритеты и мощные стимулы общественного сознания, готового повернуть вспять вместо того, чтобы идти вперед, преодолевая трудности и утверждая новую достойную жизнь для миллионов обездоленных за последнее время россиян. Между тем мыслимое возвращение назад есть первый шаг к закрытому обществу. Уже этот первый шаг парализует волю, ибо его интенция – никогда не повто-

ряющееся прошлое – сама по себе губительна. <...> *Возвращение назад и опора на архетип и алгоритм традиции*, как нам представляется, процессы принципиально разные. Возвращение назад мыслится в нашем обществе достаточно часто как возвращение в “закрытость” <...> Опора на алгоритм традиции, с нашей точки зрения, есть, между тем, движение вперед, ибо творческие потенции духа русской культуры и креативный потенциал человека в нашем обществе – огромны»²⁷.

Таким образом, путь России к открытому обществу как бы *искривляется*, становится не прямым, а *зигзагообразным*: «традиция» в ней как бы подавляет «идеал» открытого общества, тем самым мешая реализоваться «проекту» создания последнего, а с другой стороны, креативный потенциал российской культуры и самобытности, дополненный современными идеалами толерантности и мультикультурализма, упорно толкает Россию в направлении признания «открытого общества» как *ценности* российской политической культуры и вслед за ведущими постиндустриальными державами создания почина поэтапного воплощения алгоритма движения к открытому обществу – уже не как к идеалу, а как проекту. Таков своеобразный политико-философский парадокс современного движения нашей страны к открытому обществу.

Примечания

- ¹ Бергсон А. Два источника морали и религии. М., 1994. С. 288.
- ² Там же. С. 289.
- ³ Напр.: «Одна из существенных черт магического сознания древнего – племенного или “закрытого” общества – является господствующее в таком обществе убеждение, будто оно существует в заколдованном круге неизменных табу, законов и обычаев, которые считались столь же неизбежными, как восход солнца, смена времен года и тому подобные совершенно очевидные закономерности природы» (Поннер К. Открытое общество и его враги : в 2 т. Т. 1. Чары Платона. М., 1992. С. 91).
- ⁴ Там же. С. 364.
- ⁵ См.: Ноттурно М. Открытое общество и его враги : общество, авторитет и бюрократия // Вопр. философии. 1997. № 11.

- 6 См.: *Бойл Э.* «Открытое общество» Карла Поппера : личный взгляд // Эволюционная эпистемология и логика социальных наук. Карл Поппер и его критики / сост. Д. Г. Лахути, В. Н. Садовский, В. К. Финн. М., 2000.
- 7 См.: *Мальковская И. А.* Многоликий Янус открытого общества. М., 2008.
- 8 См.: *Бляхер В. Е.* Виртуальные состояния социума, или Шансы и риски открытого общества в России. М., 1997.
- 9 См.: *Рац М. В.* Идея открытого общества в современной России. М., 1997.
- 10 См.: *Ахизер А. С.* Как «открыть» закрытое общество. М., 1997.
- 11 См.: *Бутенко А. П.* От коммунистического тоталитаризма к формированию открытого общества. М., 1997.
- 12 См., например: *Сорос Дж.* Новый взгляд на открытое общество. М., 1997 ; *Он же.* Кризис мирового капитализма : Открытое общество в опасности. М., 1999.
- 13 См.: *Ожегов С. И.* Словарь русского языка. М., 1991. С. 470.
- 14 Там же. С. 212.
- 15 Ср. например, с понятием «гражданское общество», которое имеет ярко выраженный *онтологический смысл* как *система частных сфер и интересов, противопоставленная государству*. Хотя оно может также применяться в эпистемологическом, «идеальном» смысле («строить») гражданское общество можно, в принципе, *бесконечно*, но одновременно в нем по-прежнему присутствует *четкий онтологический каркас*, что позволяет его использовать и достаточно *широко*, и в то же время достаточно *точно*.
- 16 Например у М. В. Раца: «... оно [открытое общество] конституируется органическим единством открытого общества, правового государства и рыночного хозяйства» (*Рац М. В.* Указ. соч. С. 17).
- 17 *Шаниро И.* Бегство от реальности в гуманитарных науках. М., 2011. С. 312–313.
- 18 Политический проект – практически ориентированный (т. е. ориентированный на практическую реализацию) замысел субъекта политического действия; политический идеал – нормативный образ политического будущего, запечатленный в сознании субъекта политического действия, не ориентированный на практическую реализацию.
- 19 «Легче назвать врагов открытого общества, чем придать этому понятию позитивное значение» (*Сорос Дж.* Новый взгляд на открытое общество. С. 24).
- 20 *Коббан А.* Закат политической теории // Политическая теория в XX веке : сб. ст. / под ред. А. Павлова. М., 2008. С. 224.
- 21 *Нижников С. А.* Мораль и политика в контексте духовных и интеллектуальных традиций. М., 2011. С. 315.
- 22 *Сорос Дж.* Открытое общество : реформируя глобальный капитализм, М., 2001. С. 18.
- 23 Там же. С. 24–25.
- 24 *Мальковская И. А.* Указ. соч. С. 55–56.
- 25 Из того, что работа К. Поппера вышла в свет в 1945 г., вовсе не следует, что *интуитивных представлений* об открытом обществе не было ранее; достаточно вспомнить работы Э. Бёрка, А. де Токвиля, М. Вебера, К. Манхейма и др.
- 26 «Коммунизм отменил рыночный механизм и ввел коллективный контроль над всеми видами экономической деятельности. Рыночный фундаментализм стремится отменить механизм коллективного принятия решений и ввести главенство рыночных ценностей над политическими и общественными. Обе эти крайние точки зрения – ошибочны. На самом деле нам нужен правильный баланс между политикой и рынками, между созданием правил и игрой по этим правилам» (*Сорос Дж.* Кризис мирового капитализма... С. XXIV).
- 27 *Мальковская И. А.* Указ. соч. С. 24.

УДК 316.3

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РОССИИ

А. В. Шавров

Саратовский государственный университет
E-mail: softgreen777@mail.ru

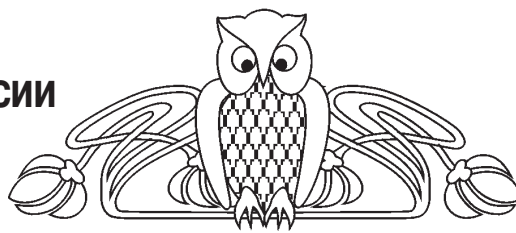
Статья посвящена рассмотрению социокультурных особенностей формирования малого бизнеса в России. В статье отмечается отсутствие предпосылок для становления российского малого предпринимательства в силу разницы менталитетов отечественного и западного малого предпринимателя, а также медленного развития малого бизнеса в российской экономике.

Ключевые слова: экономическая социология, предпринимательство, малый бизнес.

Socio-cultural Characteristics of Small Business in Russia

A. V. Shavrov

Article deals with the socio-cultural features of the formation of small businesses. The article focuses on the practical absence of the

preconditions for the emergence of a domestic small business as one of the main reasons for the difference in mentality and the slow development of small businesses in general.

Key words: economic sociology, enterprise, small business.

Целью данной статьи является рассмотрение социокультурных предпосылок развития предпринимательства в России. В частности, вопрос состоит в том, были ли в российских условиях социокультурные предпосылки к возникновению конкретно малого предпринимательства? Рассматривая историю предпринимательской инициативы, мы не можем игнорировать тот